

Одного взгляда на подворье Камиля Калимулловича хватит, чтобы понять: здесь живут рачительные хозяева. Во всем чувствуется основательность, аккуратность. Хоть в добротных надворных постройках, где привольно чувствует себя домашняя живность, хоть в тщательно перекопанных на зиму грядках. А уж резные, ажурные украшения, что снаружи придают дому сходство с теремком из добрых народных сказок, и вовсе говорят о многом. Недаром, о самом хозяине давно идет добрая слава, как о мастере на все руки. Камиля Калимулловича хорошо знают и уважают в Лямбире, как и его супругу Галию-апу, вместе с которой он прожил долгие годы и воспитал четверых детей. Но вот все ли знают о славном послужном списке младшего сержанта Катикова, призванного в армию в декабре 1961 года?

- Меня сразу же определили в ракетные войска, - вспоминает Камилль Калимуллович. – Вместе со мной из Лямбиря на Байконур попали еще двое: Рясим Бурханович Исякаев и Али Музафьяров. Но служили они на других площадках.

Привезли нас в аккурат под Новый год, и что вы думаете? С чего началась моя служба? С кочегарки, где мне и довелось встретить новый, 1962-й год. Такое вот выпало самое первое дежурство. Пришлось потрудиться, да еще как! Дрова сырые, а протопить надо как следует, морозы в степях нешуточные. Да еще с сильным ветром. Семь потов сошло за ту новогоднюю ночь.

Вообще, в первый год досталось. Нет, не от командиров, они-то как раз к нам относились хорошо, такого понятия, как дедовщина, мы не знали. Труднее всего было привыкнуть к климату. Зимой, когда шли на пост, приходилось специальную маску одевать, чтобы лицо защитить. От ветра. А летом еще сложнее. Одни песчаные бури там чего стоят! Жара... У меня сначала часто кровь шла из носа. Но офицеры успокаивали: такое, мол, у многих с непривычки бывает, да и даже к лучшему: артериальное давление нормализуется. Потом и к климату привык, помогла закалка, я ведь крепкий тогда был.

Но, в целом, нравилось. Особенно впечатляющее зрелище, когда стартует ракета. Все вокруг освещено, как на праздник. И в этих огнях кажутся серебряными отлетающие от взлетающей ракеты ступени. Они почему-то по форме напоминают крест. Зрелище незабываемое. Правда, потом нас, солдат, перед запуском ракеты грузили в вагоны и увозили подальше в степь, это из-за того, что во время старта одного космического корабля произошла авария. Вот и предпринимали меры предосторожности, чтобы, случись что, пострадавших не было.

А еще помню, как к нам на площадку приезжали космонавты: Гагарин, Терешкова, Титов. Это было уже в 1962-м. Просто, без гонора и амбиций общались с нами, рассказывали о себе, своей профессии.

Три года прослужил на Байконуре Камилль Калимуллович. Лишь 14 ноября 1964-го вернулся домой, в родной Лямбирь. На следующий год женился, и потекла спокойная, мирная жизнь, наполненная любимой работой, - Катиков, что называется, столяр от Бога, житейскими заботами о семье и хозяйстве. Но воспоминания о прошлом до сих пор живы в памяти ветерана, да и то верно, такое разве забудется!

ЕЛЕНА СЕВАСТЬЯНОВА